

Софья Козлова

Старый город

Софья Козлова

Старый город

«Издательские решения»

Козлова С.

Старый город / С. Козлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939144-5

Старый торговый город на берегу моря. История Таллина — это история пристани, заставшей парусные фрегаты и современные паромы, история крепостной башни, защищавшей город в нескольких войнах, история лестницы, по которой шагали вверх-вниз многие поколения горожан. Флюгер-кораблик и рукописная Библия многое пережили на своем веку. А сколько тайн хранит в памяти старая ратуша! Читая книгу, вы окунётесь в жизнь торгового города от средневековья до наших дней, почувствуете связь времен и событий.

ISBN 978-5-44-939144-5

© Козлова С.

© Издательские решения

Содержание

Старый флюгер	6
Старая лестница	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Старый город

Софья Козлова

Дизайнер обложки Ася Козлова

© Софья Козлова, 2018

© Ася Козлова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9144-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старый флюгер

Флюгеру очень нравилось, когда ветер менял своё направление. Ведь это так весело – вертеться и смотреть по сторонам! Но в душе он всегда хотел сорваться когда-нибудь со своего невысокого шпиля и полететь. Он не знал точно, куда. Иногда мечтал просто перенестись на самую высокую башню города и смотреть на море с самого верха. Может быть, оттуда виден другой берег? А даже если нет, то можно просто любоваться на корабли. Их мачты как шпили, а паруса как флюгеры, только ещё и развеваются на ветру. А корабли странствуют по свету вместе с ветром. Счастливы!

В городе кипела жизнь. Он стремительно рос и расширялся. На месте деревянных домов строили каменные. Один такой дом был недавно закончен, и в нём поселилась семья купца.

Несколько лет назад молодой человек женился, родились дети, торговые дела шли успешно. Оставалось только обзавестись собственным домом, уютным и надёжным. И вот, когда всё было почти готово, отец с маленьким сыном пошли покупать для своего нового дома флюгер.

– Смотри, какие красивые – стрелки, флажки. А вон какой петушок!

– А что это у флюгеров внизу? Это буквы?

– Да. Они означают части света – север, юг, запад и восток. По первой букве от каждого слова. Может этот?

Отец показал на замысловатого льва с кудрявой гривой, гордо стоящего на стреле.

Но мальчик уже увидел его.

– Какой кораблик! Папа, смотри, у него паруса!

– Кораблик. Что ж, почему бы и нет. Мой прадед приплыл сюда на корабле. Думаю, твоей маме такой флюгер тоже должен понравиться.

Так началась история старого флюгера. Вернее, тогда он был молодым и с удовольствием осматривался с высоты своего шпиля. Честно сказать, вокруг виднелись шпили и повыше. А вокруг города стояли и вовсе высоченные башни. Флюгеры на них были столь прекрасны и горды, что нашему кораблику оставалось только поглядывать на них с восхищением. Но он не завидовал. Ему нравился его дом и люди в нём жившие.

Купец, отправлявший через море корабли с товарами, каждое утро проверял направление ветра, и флюгер старался не подвести его. Он крутился изо всех сил, не пропуская ни малейшего дуновения.

Шли годы. Мальчик, который выбрал когда-то наш кораблик, вырос. У него тоже были дети, и флюгер служил всем верой и правдой.

Он любил наблюдать за жизнью людей внизу, за тем, как играют на улице дети. Но также он любил смотреть в небо и представлять, что он плывёт по голубому простору, как по настоящему морю. И ещё флюгеру очень нравилось разговаривать с птицами.

– Здравствуйте. Можно мне отдохнуть рядом с вами на крыше?

– Конечно, я буду только рад, присаживайтесь, пожалуйста. Вы устали с дороги?

– Да, признаться, очень. Целый день летал над морем и ловил рыбу.

– Будьте осторожны. Ветер меняется, завтра будет шторм.

– Да, вы правы, ветер меняется. А шторма осенью очень опасны.

Не всегда жизнь в доме текла гладко. В городе случались эпидемии и голод. Торговле мешали войны. Дом несколько раз переходил к новым хозяевам, и флюгер был вынужден расставаться с людьми, к которым привык.

Однажды в доме поселились отец с маленькой дочкой. А когда девочка выросла, её начал провожать до дома высокий красивый парень, жаль только, что небогат. Отец был очень недоволен.

– Не для того я тебя растил, во всём себе отказывал, чтобы теперь отдать этому прохиндею. Ишь чего захотел. Пусть сначала денег заработает, а потом только на честных девушек заглядывается!

– Но, отец, ты так любишь рассказывать, как женился на маме, когда у тебя не было ни гроша.

– Это совсем другое дело.

Но флюгеру парень нравился. Он любил слушать разговоры молодых людей и переживал за них.

– Ну вот, пришли. Спасибо, что проводил. Но теперь лучше иди, а то отец рассердится.

– Я не могу так быстро уйти. Мне нужно сначала на тебя наглядеться.

– Не смей меня. Отец и правда может выйти в любую минуту!

– А вдруг ты мне просто приснилась? Вдруг я проснусь и больше никогда тебя не увижу.

Я должен наглядеться!

– Я ведь живу в этом доме. Сны не живут в домах.

– А вдруг и дом мне приснился? Зайду за угол, а его уже нет.

– Ты можешь смотреть на флюгер. Он-то виден издали.

– Я так и делаю. Кстати, все флюгеры показывают в одну сторону, а ваш почему-то в другую.

– Он давно уже не крутится. Такой же старый и упрямый как мой отец.

– Может быть его можно исправить? Я имею в виду флюгер.

– Ты всё время меня смешишь. Отца-то уж точно не исправить. А флюгер просто заржавел.

– Я смогу его починить. Его всего лишь надо почистить и смазать.

– Только сначала надо забраться на крышу.

– Ну это ерунда!

– Ничего себе, ерунда. Ты свалишься оттуда, сломаешь не только флюгер, но и шею.

– Не сломаю.

– Тогда отец тебя увидит и сломает тебе ноги. Помнишь, он грозился, что если ты ещё хоть раз сюда придешь, он тебе все ноги переломает.

– Помню. Но ведь я здесь и мои ноги пока целы.

– Опять ты шутишь.

– Послушай, я серьёзно. Мои дела сейчас идут удачно. Ещё пара таких плаваний и я смогу открыто прийти к твоему отцу и просить твоей руки.

– Ох, мне так страшно. Отец не захочет столько ждать. Он уже три раза приглашал в гости лавочника с торговой площади и настаивал, чтобы именно я прислуживала им за столом.

– Лавочника, этого старикашку?!

– Да, представляешь? Но тогда я сама заберусь на крышу, прыгну оттуда и сломаю себе шею!

– Не говори так! Слушай, всего одно плавание. Я постараюсь заработать побольше, и мы сможем начать своё хозяйство. И, знаешь, я всё-таки починю ваш флюгер! Тогда ты тоже будешь смотреть на этот кораблик и знать, что я тебе не приснился, что я скоро вернусь.

И через пару дней парень действительно забрался на крышу, ловко и быстро соскоблил ржавчину, покрасил металл новой краской, заменил какую-то трубку, и кораблик опять завертелся в лад с другими флюгерами.

Только, к сожалению, наш флюгер так и не узнал чем закончилась эта история. Парень ушёл в плавание, а дела у отца девушки вдруг пошатнулись. Они срочно продали дом и куда-то переехали.

Но всё-таки кораблик знал, что молодой моряк вернулся. Он приходил следующей осенью и расспрашивал о том, куда уехали отец с дочерью. И ещё флюгер знал, что старый лавочник с торговой площади действительно женился, но на другой девушке. И он решил поверить в то, что починивший его парень и его любимая встретились, и что они живут теперь счастливо, только в другом доме и с другим флюгером на крыше.

А на память о девушке во дворе дома остался небольшой тополь. Она посадила его лет десять назад. Флюгер тогда даже не обратил внимания на маленький зеленый росточек. Подумал, что это какая-то новая девочкина игрушка. А сейчас деревце уже почти доросло до края крыши. Ещё немного и они станут вровень. Флюгеру было теперь с кем поговорить. Ведь это так здорово – иметь друга.

А в доме опять появился новый хозяин. Его купил отставной капитан, странный и старомодный ворчун. Но зато он содержал дом в образцовом порядке, перестелил крышу и даже заново отремонтировал флюгер.

Вообще они поладили. Каждое утро, только проснувшись, капитан первым делом определял, куда дует ветер. Потом, правда, всегда махал рукой и ворчал, что теперь никому ни до чего нет дела и что все матросы нынче обленились.

Но, впрочем, и сейчас ещё кто-нибудь да обращал внимание на флюгер. Чаще всего это были дети. Вот, например, мальчик с папой. Сынишка упорно не желал смотреть себе под ноги. Спотыкался, но всё равно разглядывал витрины, окна, крыши, небо. И, конечно, он не мог пройти мимо флюгера.

- Какой смешной кораблик!
- Почему смешной?
- Он такой маленький.
- Ну это же флюгер, а не настоящий корабль. Хотя вообще-то он больше, чем тебе кажется, ведь ты смотришь на него снизу.
- А на самом деле он огромный?
- То он у тебя маленький, то сразу огромный. Я думаю, он где-то с тебя ростом. Или даже повыше.
- С меня? Он что, игрушечный?
- Ну, конечно, это не настоящий корабль, но и не игрушка. Это – флюгер. Он, как и вон тот петушок, показывает, куда дует ветер.
- Но ведь это и так понятно.
- Нет, без флюгера это не так-то просто определить. Попробуй, закрой глаза, покрутись, а потом покажи мне, куда дует ветер. Можешь даже послунывить палец, как делают моряки.
- Ха, и нисколько не трудно!

– Это потому что ветер сильный и ты подглядываешь. При слабом ветре даже по деревьям не определить, откуда он дует.

– А зачем знать, откуда дует ветер?

– В приморских городах это важно. При встречном ветре рыбакам трудно будет вернуться домой. К тому же смена ветра часто означает смену погоды.

– А как этот кораблик называется?

– Что значит, как называется?

– Ну у каждого корабля ведь есть название.

– Ты прав. Но я же сказал, это не настоящий корабль, а просто флюгер. У него нет названия.

Отец с сыном ушли, а кораблик задумался. «Действительно, как это у меня нет имени? Если люди поленились, то я могу придумать его себе сам. Может быть, Глория? Нет, это женское имя. Тогда может Архангел Гавриил?» Кораблик слышал это название от капитана. «Нет, слишком внушительно. Ведь о том, как меня зовут, будем знать только я и мой друг-тополь. А для себя мне не нужно такое длинное имя». И вдруг он придумал: «Летящий»!

– Да, это красивое имя! – сказал тополь. – С таким даже настоящему кораблю не стыдно было бы войти в порт.

– Спасибо, – ответил кораблик польщенно. Потом он вздохнул и прибавил: – Жаль только, что корабли с парусами, как у меня, совсем перестали заходить в порт.

Действительно жизнь вокруг менялась на глазах. В гавани теперь стояли и дымили трубами железные пароходы. На улицах появились автомобили – смешные повозки без лошадей.

Капитан ворчал и ругался, а в его разговорах с соседями всё чаще тревожно звучали слова «война» и «правительство».

Когда на главной городской башне сменился флаг, капитан сказал, это от того, что сменилось правительство. Ну а самые страшные времена настали, когда сбылось второе из тревожных слов: «война». Самолёты летали над городом, и из них прямо на улицы, дома и церкви падали бомбы.

Самолёты! Сначала кораблик восхитился и обрадовался этому новому изобретению людей. Он-то думал, что это он – «Летящий». И вдруг в небе парит не птица, а человек в железной коробке с крыльями. «Везёт же счастливцу», – подумал флюгер про серебристый, похожий на огромную чайку, самолёт.

А потом полетели бомбы, начались пожары и паника внизу. Кораблик ничего не понимал. Как можно использовать этот дар – полёт в небесах – для того, чтобы сбрасывать на головы детям огонь и смерть?

Да и самому флюгеру тоже грозила беда. Горели дома по соседству, горели и рушились старые башни. Бомба попала даже в прекрасный собор, и он лишился своего шпиля. Тополь дрожал всеми ветвями. А кораблик хотел теперь только одного – не видеть больше этих пожаров и разрушений. Но куда бы ни дул ветер и куда бы ни поворачивался за ним флюгер, всюду были огонь и руины.

Флаг на крепостной башне сменился ещё раза два или три, и война наконец закончилась.

Хозяин дома, отставной капитан, куда-то исчез. Здесь поселились теперь новые жильцы: несколько семей из разрушенных и сгоревших во время войны зданий.

А старый флюгер совсем затосковал. Он начал бояться ветра, ворочался-то он уже со скрипом. Так ведь и рассыпаться недолго во время очередного шторма. И мысли его тоже стали ворчливые и скрипучие. Единственная отдушина – пожаловаться другу-тополю.

– Я показываю людям направление ветра. Раньше это предупреждало их об опасности. А теперь огромным железным кораблям уже не важно, откуда дует ветер. О штормах людям объявляют по телевизору в прогнозах погоды.

– Ну ты же в этом не виноват. Теперь ты просто украшаешь дом, а вместе с ним и весь город. Это тоже немало.

– Скажешь тоже, украшаю. Людям просто лень карабкаться на крышу, чтобы снять меня и выбросить, как старый ржавый хлам.

И действительно, однажды его сняли со шпиля. «Наверное, это конец. Может, меня хотя бы переплавят на детали для моторной лодки, а не на пушки, как другие флюгеры. Сейчас ведь нет войны».

Но старый флюгер сняли очень бережно, починили и вернули на место. А дом отремонтировали и покрасили.

– Я же тебе говорил! Я так рад, что ты вернулся! – зашелестел ветвями тополь.

– А уж я-то как рад! И, послушай, никакого скрипа!

Флюгер даже завертелся от удовольствия. «Я снова Летящий!»

А мимо дома стали ходить туристы. Им рассказывали про старые времена, про расцвет города, про корабли с парусами, про ветра и шторма, войну и разрушения. И ещё про то, что дому так много лет, и даже про флюгер на крыше.

Туристы удивлялись, разглядывали кораблик в небе, фотографировали его. И тогда флюгер подумал, как же это здорово, что он прожил свою жизнь именно здесь, на одном месте. Он вдруг понял, как же много всего повидал и сколько ему ещё предстоит увидеть.

Старая лестница

Когда-то люди специально выбрали место повыше. Они построили крепость на вершине холма. Потом вокруг вырос целый город, и замок на горе стал его сердцем.

В верхний город вела парадная улица. По ней возвращались домой рыцари с охоты. А наша лестница, узкая, иногда почти отвесная, предназначалась для стражников, торговцев и бедноты. Но люди шагали по ней с удовольствием. Ведь иначе подняться в верхний город было бы невозможно – крепостные стены и скала над обрывом. А с парадного входа ещё неизвестно кому попадешься под горячую руку. Даже продавцы вразнос, тяжело тащившие свои корзины, были благодарны лестнице, отдыхая на её нагретых солнцем ступенях.

Зимой лестницу засыпало снегом. Иногда снег и лёд превращали её в опасную для жизни скользкую горку. Наверх ещё ничего. Начнёт кто-нибудь подниматься, поймет, что дальше никак и, бормоча: «Да что же это такое, лестницу почистить не могут», спустится обратно и пойдёт по сугробам вокруг стены. А вниз труднее. Пройдёт человек опасливо несколько ступенек, увидит, что дальше ещё хуже, но обратно наверх уже неохота. «Уж как-нибудь, дай бог, спущусь, здесь крутое место, а дальше, вроде, ровнее». Потом пожалеет, а обратно и правда уже никак. Руки заняты, башмаки скользкие. И стоит торговка, ни туда ни сюда, прям хоть плачь.

А весной вдоль лестницы бежал ручеёк. Она всегда с нетерпением ждала этой встречи.

– Привет. Наконец-то снег начал таять. Я даже сквозь него чувствую весеннее тепло на своих ступеньках. Ждала тебя со дня на день. А вот и ты!

– Ага. Я тоже заждался! Теперь быстро смою с тебя весь лёд и грязь. Что интересного случилось за этот год?

– О, много всего! В доме у башни весело отпраздновали Рождество. Дети ходили, пели песни и стучались во все двери. Было очень забавно.

– Я помню этих детей. В прошлом году они пускали здесь кораблики.

– Зимой в том доме родился ещё один малыш. Какая была суета! Приходила повитуха, потом ещё одна. Потом посреди ночи срочно посылали за доктором из нижней аптеки. Я беспокоилась, как бы дело не закончилось похоронной процессией по моим ступеням. Все разговаривали шепотом, и даже священник приходил. Пока поднимался, всё время бормотал что-то про грешные души.

– Но теперь всё в порядке?

– Да, к счастью. Малыш исправно кричит, даже мне слышно. А хозяйка с остальными детьми должна сегодня пойти в церковь на службу. Ты сможешь их всех увидеть.

– Хорошо бы. Надеюсь дети захватят свои кораблики.

Лестница хорошо знала тех, кто часто ходил по ней. Дети скакали вверх-вниз по ступенькам, слуги из богатых домов спешили по поручениям хозяев в нижний город, мастеровые поднимались наверх в поисках работы. Многих она узнавала по шагам. Вся жизнь людей проходила перед ней, иногда буквально: от рождения до смерти.

Вот молодой парень с девушкой каждый день ходят на рынок за провизией для хозяйской кухни.

– Почему ты такая сосредоточенная? О чём-то думаешь?

– Подожди, не отвлекай меня, я считаю ступеньки. Я загадала кое-что и мне нельзя сбиваться.

– Ну ладно, хорошо, тогда не сбивайся.

– Ну как я могу не сбиваться, если ты меня всё время отвлекаешь?

– Да не отвлекаю я тебя! А что ты загадала?

– Это называется не отвлекаешь? Всё, я уже сбилась. Спасибо большое!

– Да ладно тебе. Сколько ступенек ты насчитала?

– Я не считала ступеньки. Я просто считала: «раз-два, раз-два». Загадала, что если к концу лестницы будет «два», то госпожа возьмёт меня к себе горничной.

– Горничной? Из кухни?

– Да. Хозяйка ищет скромную прилежную девушку, и господин повар сказал, что замолвит за меня словечко. И тогда я буду не с тобой на рынок ходить, а с госпожой за шляпками и лентами.

– Смотри, госпоже так трудно угодить. Сделаешь что-то не так и потом даже в кухню не сможешь вернуться.

– Ты правда так думаешь или только хочешь меня напугать?

– Ладно, извини. Не хочу напугать. Я просто растерялся.

– Я буду очень прилежной. Буду выполнять все-все поручения! Ведь сейчас господин повар мной доволен! Он доверяет мне накрывать на стол и прислуживать хозяевам за обедом! Даже когда у них гости! Ты видел какое мне сшили красивое платье?

– Конечно, видел. Ты в нём сто раз уже вертелась, чуть вазу со стола не уронила.

– Ой, ну ведь не уронила же! А ты видел как мне заплели волосы для торжественного обеда?

– Да, видел, чай не слепой.

– А представь, какое платье мне сошьют, если я буду прислуживать госпоже!

– Тебе лишь бы в новом платье повертеться.

– Ну и что! Хоть бы и так. Не собираюсь всю жизнь торчать на кухне.

Потом лестница наблюдала, как девушка действительно стала горничной у богатой госпожи и ходила в красивых платьях. А парень продолжал работать на кухне. Он был очень старательным и ответственным. Каждый день рано утром ходил на рынок за свежей провизией. И в конце концов он и сам стал поваром и женился на девушке.

Через много лет, поднимаясь по лестнице, они вспоминали свою жизнь и тот разговор.

– Помнишь, мы поднимались тогда по лестнице и я загадала, возьмет меня госпожа к себе горничной или нет?

– Конечно, помню. Я потом каждое утро ходил на рынок по этой лестнице и загадывал, что стану поваром и мы поженимся. Даже выучил уже сколько здесь ступенек и с какой надо начинать, чтобы всё сошлось.

– А давай сейчас снова что-нибудь загадаем! Ты начнёшь с правильной ступеньки, и всё сойдётся.

– Лестницу недавно перестраивали, и вообще с тех пор всё так изменилось. Но давай попробуем. Только давай загадаем про себя, и не будем говорить, что именно.

И лестница тоже загадала про себя, чтобы у них всё сошлось.

Ночью веселая и приветливая лестница становилась темной и мрачной. На самом деле она, конечно, оставалась собой. Это лишь солнце и луна менялись местами на небе. Но после заката жизнь в городе замирала. Улицы делались настолько черными, что и сами не могли

разглядеть, что у них там, за поворотом. Люди запирались в своих домах, и только отблески свечей иногда проглядывали сквозь небольшие оконца.

Зимой всё выглядело иначе. По ночам можно было ходить без факелов. Снег освещал путь своей белизной и даже, казалось, искрился от слабого лунного света.

А самое мрачное время наступало поздней дождливой осенью. В эту пору даже кошки предпочитали не высовываться. А ведь они единственные, кто ночью чувствовал себя вольготнее, чем днём. Только изредка одинокий путник с факелом осторожно ступал со ступеньки на ступеньку. Свет от огня трепетал на стенах домов, а тень за спиной казалась чернее самой ночи. Шаги звучали так гулко и таинственно, что, казалось, тень тоже шагает поодаль, наступая на камни.

Однажды лестница услышала, как двое мальчишек лет десяти сидели на ступеньках и болтали.

– Ты не боишься здешнего привидения?

– Какого ещё привидения?

– Как, ты не знаешь? Оно ходит по этой лестнице! Молочница видела на рассвете, как перед ней поднимался монах в черном плаще старинного покроя, а потом растворился в воздухе.

– Как это растворился?

– Ну просто взял и пропал. Правда, трубочист сказал, что молочница глупая, плохо видит и всего боится. Но булочник, который часто ходит по этой лестнице утром, тоже сказал, что видел что-то странное. А соседский кучер сказал, что дыма без огня не бывает.

– И это действительно привидение? Здорово! Вот бы и нам его увидеть! Ведь привидения охраняют клады.

– Это смотря какие. Клады охраняют женские привидения или стражники. А тут монах. Булочник сказал, что это душа, не получившая упокоения.

– Все привидения – это такие души. Ты что, не знаешь? Если встретишь привидение, надо сказать: «Крест святой, дом пустой, проходи душа, рядом не стой».

Лестница очень веселилась, слушая этот разговор. Она сама никаких призрачных монахов, расхаживающих вверх-вниз, не замечала. Но почему бы и нет. Ведь это даже почётно, иметь свою легенду и своё собственное привидение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.